

УДК 332.2

К. В. Томилин

Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово, email: tkv.gmu@kuzstu.ru

ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ключевые слова: государственное регулирование, магический квадрат, земельные отношения, сельское хозяйство, механизм государственного регулирования.

Брошенные и нарушенные земли сельскохозяйственного назначения являются факторами экономического ослабления государства. Государственное регулирование земельных отношений в сельском хозяйстве позволяет преодолеть описанную выше проблему. Достижение целей экономического развития государства и сельскохозяйственной отрасли, рассматриваемое через призму идеи «магического квадрата», зависит от механизма государственного регулирования и его работы. Элементы данного механизма распределены по трем основным группам методов: правовые, административные и экономические. Государство и регион, дополняя данные методы учетом территориальной специфики, способны обеспечить стабильность сельскохозяйственной отрасли, продовольственную безопасность, занятость населения и сохранность земельного потенциала. Исследованные особенности развития земельных отношений в сельском хозяйстве России и Сибири позволяют говорить о том, что потребность в совершенствовании механизма государственного регулирования сохранилась, а её актуальность – повысилась. В качестве вклада в удовлетворение упомянутой потребности предложена схема элементов механизма государственного регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве, а также детализировано понятие рентоспособности земли. Для достижения цели обеспечения сохранности земельного потенциала задается направление поиска и совершенствования методик определения возможности потенциального использования брошенных и нарушенных земель для сельского хозяйства.

К. V. Tomilin

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, email: tkv.gmu@kuzstu.ru

ELEMENTS OF THE MECHANISM OF STATE REGULATION OF LAND RELATIONS IN AGRICULTURE

Keywords: state regulation, magic square, land relations, agriculture, state regulation mechanism

Waste and disturbed agricultural lands are factors of economic weakening of the state. State regulation of land relations in agriculture allows to solve the problem described above. Achievement of the goals of economic development of the state and the agricultural sector, viewed through the prism of the idea of the “magic square”, depends on the mechanism of state regulation and its operation. The elements of this mechanism are divided into three main groups of methods: legal, administrative and economic. The state and the region, complementing these methods taking into account the territorial specifics, are able to ensure the stability of the agricultural sector, food security, employment of the population and the safety of land potential. The studied features of the development of land relations in the agriculture of Russia and Siberia suggest that the need to improve the mechanism of state regulation has remained, and its relevance has increased. The scheme of elements of the mechanism of state regulation of land relations in agriculture is proposed as a contribution to the satisfaction of the above-mentioned need; the concept of land rent capacity is detailed. The direction of the search and improvement of methods for determining the possibility of the potential use of waste and disturbed lands for agriculture is set to achieve the goal of ensuring the safety of land potential.

Актуальность темы исследования определяются процессом сельскохозяйственного производства в современных условиях. С одной стороны, государство как мега-собственник всей земли на ее территории, заинтересовано в эффективном её использовании, сохранении и приумножении природно-ресурсного богатства. С другой стороны, частный собственник земли, владеющий земель-

ным участком, или арендатор преследуют свои локальные цели. Последние могут вступать и нередко вступают в противоречие с государственными. Частные проявления этого противоречия – неиспользование земель сельскохозяйственного назначения, которое ведет к нарастанию нерациональности и утрате возможности их использования по назначению, а также невозобновле-

ние земельного фонда, нарушенного в результате несельскохозяйственной экономической активности (добыча полезных ископаемых).

Первое происходит оттого, что сельскохозяйственные земли оказываются брошенными (собственник не видит смысла использовать землю); второе – оттого, что собственнику экономически более оправдано идти на штрафные санкции, нарушая позиции в нормативно-правовом поле, нежели действовать в его рамках. Корни того и другого можно обнаружить в системе государственного регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве.

Цель исследования

Основная задача статьи – раскрыть содержание государственного регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве, сведя в единую схему основные и специфические элементы его механизма.

Условия, материалы и методы

Земельные отношения – это совокупность отношений, которые возникают между субъектами земельного права по поводу владения, пользования и распоряжения землей как ограниченного природного ресурса [1].

Регулирование земельных отношений в сельском хозяйстве – это совокупность организационных, правовых и экономических мероприятий, направленных на обеспечение рационального и эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, осуществляемых государством. Это функция государства, выполняемая им в контексте управления земельными ресурсами, относящимися к его территории. Обычно, в данном контексте, под объектом управления подразумевается земельный фонд Российской Федерации, ее субъектов, административных единиц, муниципальных образований, земельные участки отдельных субъектов земельных отношений, отличающиеся по характеру использования, правовому статусу, а также земельные участки общего пользования. Под предметом управления понимаются процессы организации использования земли, которая в пределах определенной территории

обеспечивают все многообразие потребностей её жителей.

В широком понимании, государственное регулирование преследует 4 главные цели, объединяемые в магический квадрат (рис. 1). Эти цели были указаны «Законе о стабильности и росте» (Германия) в 1967 г. и стали причиной модернизации всей западноевропейской экономической политики [2].

Цель «полная занятость» означает, что государство влияет на трудоустройство своих граждан как напрямую (например, через «бюджетные» рабочие места, центры помощи в трудоустройстве), так и косвенно (например, через создание условий для роста и развития организаций и появления новых рабочих мест).

Цель «устойчивость экономического роста» предполагает, что государство влияет на структуру экономики, на межотраслевой трансфер денег и технологий, на рационализацию распределения инвестиций, на рост ВВП.

Цель «стабильные цены» означает, что государство проводит такую фискальную и налоговую политику, при которой экономические агенты будут функционировать в условиях предсказуемой реальности, достигаемой за счет незначительного или низкого прироста цен.

Цель «Внешнеэкономическое равновесие» предполагает, что государство влияет на участие экономических агентов в международной торговле внутри и вовне, а именно регулирует перемещение поток товаров, услуг и капитала таким образом, чтобы иметь рынки сбыта и не допускать экспансии рыночных систем других стран.

Осуществление государственного регулирования в сельском хозяйстве является подструктурой государственного регулирования экономики в целом. Поэтому магический квадрат государственного регулирования сельского хозяйства (рис. 2) – элемент системы общегосударственного регулирования экономики (см. рис. 1).

Экономика смешанного типа предполагает, что вопрос государственного регулирования – это вопрос выбора сфер его применения и вопрос меры. В индустриальной и постиндустриальной экономиках сельское хозяйство было и остается сферой традиционного государственного вмешательства.

Рис. 1. Магический квадрат государственного регулирования

Рис. 2. Магический квадрат государственного регулирования в сельском хозяйстве

Примечание: составлено автором.

Под государственным регулированием в сельском хозяйстве Б.И. Ломакин и О.О. Чудинов понимают основанный на учете государственных и рыночных интересов особый вид деятельности, направленной на применение комплекса организационных, правовых, экономических мероприятий по обеспечению равноправия и многообразия собственности, благоприятных условий развития разнообразных форм хозяйства, самостоятельности субъектов аграрных отношений и эффективности использования производственного потенциала [3; 4]. Среди этого комплекса мероприятий справедливо будет выделить область, состоящую в экономической оценке зе-

мельного потенциала и принятии решений на её основе.

Целью государственного регулирования является упорядочение общества, сохранение качественной его специфики, совершенствование и развитие [5, с.14]. Основная цель государственного регулирования аграрной сферы заключается в устранении или частичной ликвидации присущих сельскому хозяйству как ее базовому сектору, так называемых провалов рынка вследствие значительных колебаний объемов производства и ценовой конъюнктуры, происходящих под воздействием внешних факторов. Данное регулирование является неотъемлемым и эффективным инструментом

рациональной организации и развития агропромышленного производства. Рациональная организация развития агропромышленного производства обеспечивается институциональными преобразованиями в рамках государственного регулирования экономики.

Государственное регулирование сельского хозяйства направлено на обеспечение его устойчивого развития как сферы экономики. Это значит, что государство воздействует на то, чтобы полезность и потребление сельскохозяйственной продукции в стране росло или, как минимум, не снижалось; чтобы сельскохозяйственные ресурсы (главным образом – земля) увеличивали или, как минимум, сохраняли свой производственный потенциал; чтобы удовлетворялись экологические требования и другое.

О.В. Агафонова указывает, что механизм регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве должен опираться на принципы:

- оптимальности соотношения интересов государства и землепользователей;
- стимулирования к бережному использованию, сохранению и восстановлению земельных ресурсов;
- приоритетности экологических требований над экономическими интересами;
- сбалансированности работы рычагов прямого (регламентирование экономических, организационных взаимоотношений) и косвенного воздействия (земельные рентные платежи, субсидии, экономические санкции) [6, с.9].

Реализация управленческих решений в сфере регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве предполагает три основных группы методов:

- 1) Правовая (законы и нормативные документы);
- 2) Административная (установление предельных размеров земельных участков; установление порядка регистрации прав на земельные участки; введение возможности принудительного изъятия (выкупа) участка; ограничение экологически опасных технологий; установление перечня нарушений, влекущих за собой разные формы ответственности);
- 3) Экономическая (установление размеров земельного и других видов налогов, нормативной цены земли; установ-

ление условий и порядка возмещения убытков в случае изъятия земли или ограничения прав; формирование уровня цен на землю, ведение контроля за соотношением спроса и предложения).

Примером применения правовых методов государственного регулирования земельных отношений является принятие Федерального закона от 21 декабря 2004 г. №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». Через него государство определило процедурные аспекты, связанные с переводом земель с/х назначения в другие категории и гарантиями обеспечения стабильности использования земельного фонда.

Правовые нормы, регламентирующие использование земель, имеют три основных направления:

1. Рациональное использование ресурсов (осуществляется посредством территориального планирования и имеет своей целью создание оптимальной структуры землепользования с учетом условий окружающей среды и возможно более эффективное использование каждого участка территории страны).

2. Количественная и качественная охрана земельных угодий (снижает количество отводов ценных сельскохозяйственных площадей, способствует восстановлению плодородия нарушенных земель, обеспечивает условия для использования земель в сельском хозяйстве в соответствии с пригодностью почв и проч.).

3. Формирование рациональной структуры хозяйств (обеспечение их динамичного развития, поддержание высокоэффективного производственного потенциала сельского хозяйства, создание равных производственных и жизненных условий для городского и сельского населения) [7, с.39].

Одним из примеров применения методов государственного регулирования земельных отношений административной группы является закрепленная в статье 6 Федерального закона от 24.07.2002 №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» норма изъятия земельных участков, используемых с нарушением требований, установленных законодательством

Российской Федерации, повлекшим за собой существенное снижение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде.

В странах, где в масштабе государства законодательно вводится обязанность охраны сельскохозяйственных земельных ресурсов, отводы ценных земель для несельскохозяйственного использования уменьшаются.

Экономически государственное регулирование земельных отношений реализуется в основном через плату за землю. Воздействуя на экономические интересы участников земельных отношений, государство побуждает их к тому, чтобы использовать землю эффективнее и рациональнее.

В странах Европы, например, в числе экономических методов применяются финансовые ограничения, состоящие во взимании крупных сумм за изъятие земель из сельскохозяйственного оборота. Полученные таким образом средства идут на создание целевых фондов, которые используются для мелиорации земель, рекультивации нарушенных земель, на борьбу с эрозией почв и др. Кроме этого, выбытию противостоят меры сельскохозяйственной политики, регулирующие рентабельность отрасли сельского хозяйства (посредством рыночного механизма, налоговых систем, сельскохозяйственных кредитов и субсидий для развития сельскохозяйственного производства на неплодородных землях. Плюсом к этому принимаются организационно-технические меры, суть которых – в организации мероприятий, направленных на предотвращение деградации земель, сохранение и повышение плодородия почв, рекультивацию земель, сохранение гумусового горизонта, укрупнение хозяйств и совершенствование агроструктуры [7, с.38, 39].

Госрегулирование земельных отношений в современной России характеризуется следующими аспектами:

1) Регионально-экономический аспект. Территориально большое пространство; разрыв в уровне развития регионов; экономическая и демографическая асимметрия.

2) Деформированность отраслевой структуры.

3) Незавершенность переходного периода в экономике России (ныне действуют одновременно прежние и новые формы и методы управления).

4) Дефицит профессионально подготовленных кадров [8, с.56, 57].

Н.С. Бондарев отмечает, что специфика регулирования земельных отношений в современной России определяется:

– разнообразием природно-климатических факторов, которые требуют формирования системы правовых мер, направленных на защиту сельскохозяйственных производителей от риска, вызываемого стихийными обстоятельствами;

– нестабильностью цен на сельскохозяйственную продукцию, и как следствие этого – на землю, во многом зависящих от природных факторов, экономических условий сельскохозяйственного рынка, его конъюнктуры;

– относительно слабой привлекательностью инвестиций в землю из-за продолжительности цикла сельскохозяйственного производства [9, с.48].

В процессе становления современной России имело место возникновение хозяйственной системы нового типа, суть которой не сводится в силу деформации к рыночной экономике. Как отмечает Л.А. Кротов, «чрезмерное доминирование капитала над трудом, сращивание денег и власти, возможность чиновников контролировать самих себя» – это лишь очевидные проявления сложившейся экономической системы. В таких условиях регулирующая роль государства является также искаженной в связи с утверждением криминально-бюрократического режима [8, с.54].

Задача перераспределения земель, намеченная 1991 г., по факту означавшая переход от государственного монопольного управления землей к государственному регулированию, была решена в рамках той деформации, о которой говорит Л.А. Кротов. Свидетельств этому предостаточно. Запреты на изменения целевого назначения земель не смогли помочь государству выполнить функцию охраны земель. Многие высокопроизводительные сельскохозяйственные земли были изъятые для иных целей.

В.В. Милосердов отмечает разрушение эффективных сельскохозяйствен-

ных систем на примере Ленинградской области. А.С. Миндрин, О.Б. Лепке показывают, что экономические удары по земельным отношениям наносятся из-за брешей в законодательстве. Согласно авторам по различным схемам (от простой скупки по заниженным ценам до преднамеренных банкротств сельхозорганизаций) многие плодородные земли выводятся из оборота крупными организациями. Невысокий уровень жизни сельского населения способствует данным процессам. Кроме этого обход земельного законодательства позволяет иностранным компаниям «быстро использовать» многочисленные плодородные сельскохозяйственные земли России [10, с.62].

В.Э. Юшкова отмечает, что специфика государственного регулирования земельных отношений в России связана с утратой рычагов прямого воздействия на хозяйствующие субъекты, нарушающих принципы рационального землепользования и не обеспечивающих воспроизводство земельных ресурсов. Замены этим рычагам так и не было найдено, а предпринимательские структуры в условиях экономической нестабильности (да и в условиях рынка вообще) не могут быть обвинены в стремлении получения максимально возможной прибыли, которая может достигаться в том числе за счет жертвования качественными характеристиками земель. В связи с этим государству необходимо иметь работающий механизм стимулирования и санкций за, соответственно, повышение продуктивных свойств земли и их деградацию [11, с.18].

Государственная власть, реализуемая на уровне субъекта Российской Федерации, должна руководствоваться, с одной стороны, своими, региональными интересами, а с другой – быть лаконично включенной в общегосударственную политику.

Для обеспечения макроэкономической стабильности, региональная власть выступает продолжателем деятельности Правительства и обеспечивает экономический рост, занятость и стабильный уровень цен в регионе. В части микроэкономического регулирования особое внимание уделяется эффективному распределению ресурсов. По причине не-

динаковой привлекательности отраслей для ведения бизнеса, несовершенства конкуренции, особенностей регионов, в региональной экономике возникают диспропорции, которые корректируются органами государственной власти субъекта РФ.

Государственное регулирование должно осуществляться на основании территориальной специфики. В.В. Кулешов и В.А. Крюков отмечают, что структурные изменения в экономике России и Сибири произошли по неблагоприятному сценарию. На рубеже тысячелетия актуализировалась потребность в «целенаправленной деятельности по закреплению в новых экономических условиях потенциальных сравнительных преимуществ экономики Западной Сибири» [12]. Однако произошла потеря преимуществ промышленных анклавов, деиндустриализация, т.е. «процесс социальных и экономических изменений, вызванных снижением или полным прекращением индустриальной активности в регионе или стране, особенно в тяжелой промышленности и в индустриальном производстве». Помимо этого, как отмечают В.В. Кулешов и В.Е. Селиверстов, в России 2000-х сформировались диспропорции и проблемы:

1) Усиление позиций центральной и северо-западной частей России, а также усиление концентрации экономической активности в региональных столицах. Это проблема «процветающие мегаполисы – загнивающие глубинка и периферия».

2) Утрата вектора экономического развития восточной и северной части России, запущенного и поддерживаемого во времена СССР.

3) Увеличение разницы в социально-экономическом развитии регионов государства. Экономическое неравенство субъектов Российской Федерации является чрезмерным, а сильной государственной политики регулирования по этому вопросу нет.

4) Отсутствие улучшения взаимодополнения и взаимоподкрепления экономического, социального и культурного пространств страны привело к затруднению решения производственных проблем и реализации инвестиционных проектов.

5) Крупнейшие инвестиционные проекты страны в новом тысячелетии были или проектами политического имиджа, или проектами крупного бизнеса, интересы которого не связывались с региональными интересами.

6) Система отношений «Центр-регионы» институционально не была изменена [13, с.3-7].

Это вызовы, достойный ответ на который государство может дать только «умное» вмешательство в экономику. Оно необходимо, т.к. иначе «клубок сложных и чрезвычайно болезненных проблем» в пространственно-экономическом развитии России преодолен не будет.

Стоит выразить согласие с В.В. Кулешовым относительно того, что экономика знаний, постиндустриальная экономика, лишенная опоры на развитый промышленный базис, отрасли перерабатывающей промышленности, лишена перспектив становления. Рост доли добычи полезных ископаемых и сокращение удельного веса обрабатывающих отраслей в Сибири – это пугающе опасный тренд [14]. Добавим к этому то, что сельское хозяйство, не обеспеченное промышленной базой, ведет страну к «сырьевому проклятию», т.е. к увеличению вложений в добычу и продажу сырьевых ресурсов, которое приводит к убывающей отдаче. Однако сельское хозяйство, обеспеченное промышленностью, не только получает оборудование, делающее сельскохозяйственный процесс более совершенным с технической стороны, но и позволяет работать большому количеству цепочек добавления ценности, когда сельскохозяйственные товары сначала обрабатываются и только потом экспортируются.

В.В. Кулешов и В.Е. Селиверстов отмечают, что огромное пространство России должно восприниматься как конкурентное преимущество, которое однако можно нивелировать институциональной жесткостью, ведущей к «сжатию» экономического пространства страны и обезлюдению ее территорий. Например, экономическая реконфигурация Сибири «в условиях нарастающего мирового дефицита водных ресурсов и ресурсов продовольствия» позволит существенно усилить конкурентные позиции России [18, с.9].

В.Е. Селиверстов отмечает, что второстепенность государственного регулирования территориального развития – это миф, который, однако, поддерживается отсутствием развитых институтов региональной политики, а также незначительным объемом средств, выделяемых на региональные программы [15].

Результаты и обсуждение

Использование материалов исследования позволило составить схему элементов механизма государственного регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве (рис. 3).

Землевладельцы и землепользователи, заинтересованы в получении дохода от земли. Термины «рентоспособность I» и «рентоспособность II» предложены на основе введенного В.В. Филоничем термина «рентоспособность», означающего возможность получения дохода собственниками и пользователями земли. По мнению ученого «основой возникновения рентоспособности является непосредственно природные свойства земли, тот потенциал, который в ней был изначально заложен» [1, с.63, 64].

Указанные выше термины соотносимы с дифференциальными рентами I и II: первая дифференциала связана с высоким качеством земель и их лучшим расположением с точки зрения рынков сбыта, а вторая – с дополнительными капиталовложениями в землю. Иначе говоря, рентоспособность I – это выгода землевладельца, а рентоспособность II – это выгода землепользователя.

И землепользователь, и землевладелец являются экономическими агентами, которые подвергаются прямому и косвенному влиянию со стороны органов власти, цель которых – обеспечить эффективное функционирование земельного рынка и устранить провалы рынка сельскохозяйственной отрасли. В рамках этого влияния мы выделили три группы методов: правовые, административные и экономические. Применяя их, государство и его регионы балансируют в целях магического квадрата государственного регулирования. При этом магический квадрат государственного регулирования сельского хозяйства является элементом системы магического квадрата регулирования экономики в целом по стране.

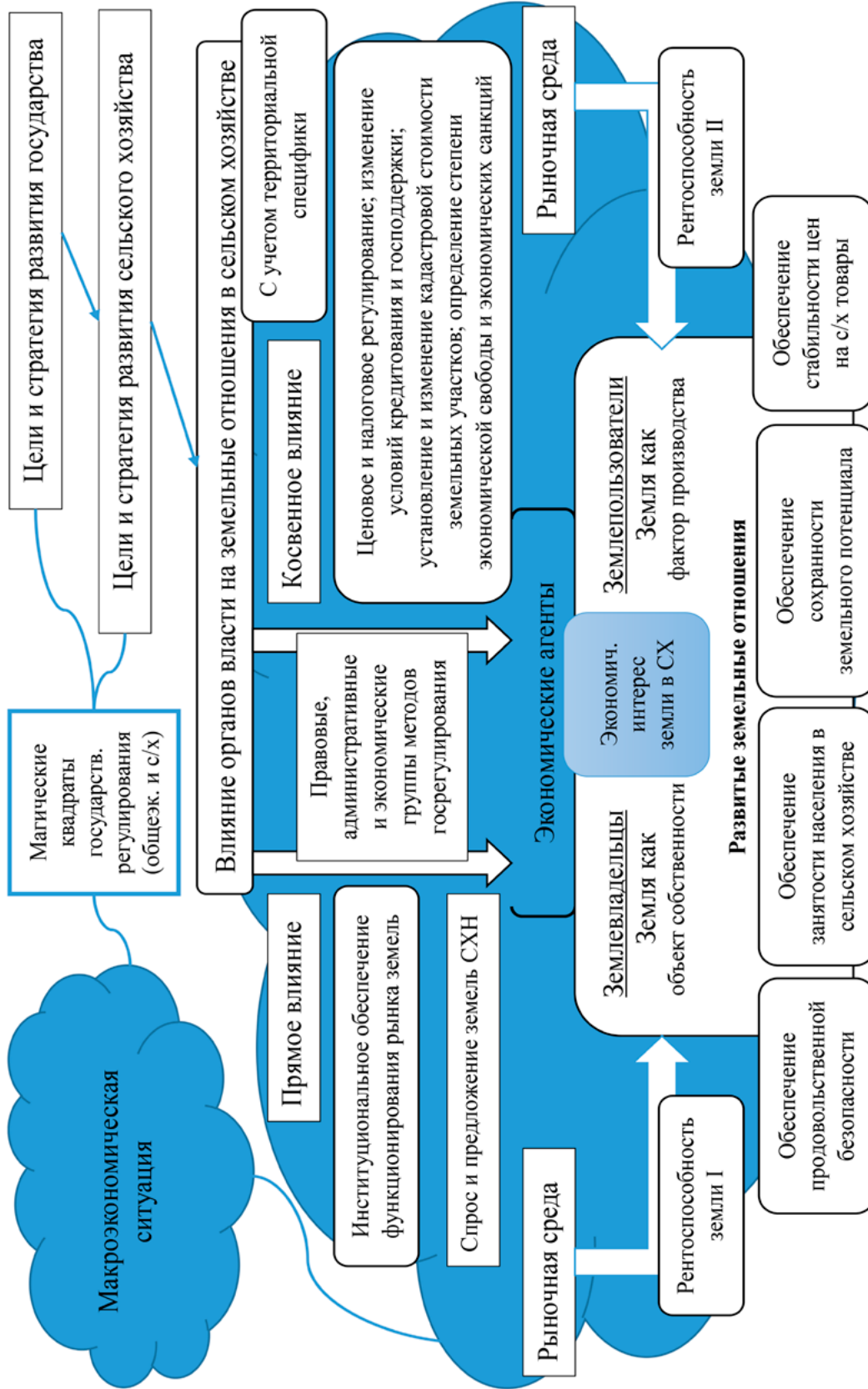

Рисунок 3. Схема элементов государственного регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве

Успех прямого и косвенного влияния на отрасль сельского хозяйства и земельные отношения в нем в современных российских условиях невозможно представить без учета территориальной, региональной специфики.

Экономический интерес владения землей и её использования определяем по совокупности состоянием рынка земельных отношений и эффективностью государственного регулирования этого рынка. В сельском хозяйстве экономический интерес должен быть обоюдным для землевладельцев, землепользователей, занятых в сельском хозяйстве наемных рабочих и иных граждан.

Государственное регулирование, способствующее высокому экономическому интересу земли как объекта собственности и фактора производства в сельском хозяйстве, а значит, и высокой экономической активности экономических агентов, ведет к развитию земельных отношений и вклада в обеспечение целого ряда важнейших государственных целей: продовольственной безопасности, занятости населения, сохранения потенциала земли, стабильности цен на сельскохозяйственную продукцию.

Выводы

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что государственное регулирование земельных отношений в сельском хозяйстве требует подхода, учитывающего интересы государства, общества, землевладельцев и землепользователей. Эффективное государственное регулирование земельных отношений в сельском хозяйстве позволяет рационализировать развитие агропромышленного производства.

Регулирование отношений, складывающихся в сельском хозяйстве вокруг земли, является процессом, механизм действия которого должен быть направлен не только на преодоление провалов рынка сельскохозяйственного сектора, но и на сохранение и увеличение земельного потенциала, что предопределяет направление дальнейших исследований, а именно поиск и совершенствование методик определения возможности потенциального использования брошенных и нарушенных земель для сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Бухтояров Н.И. Развитие организационно-экономического механизма регулирования земельных отношений в аграрной сфере: дис... докт. экон. наук. Орел, 2019. 367 с.
2. Комарицкий О.М., Концепция эффективности макроэкономического планирования // Актуальные вопросы инновационного развития агропромышленного комплекса: сборник статей, Курск, 28–29 января 2016 года, с. 156-158.
3. Ломакин Б.И. Государственное регулирование в сельском хозяйстве // Системное управление. 2010. № 1. С. 1-24.
4. Чудинов О.О. Механизм государственного регулирования и защиты имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей (на материалах Красноярского края): дис... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2012. 138 с.
5. Харченко Е.В. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие. М.КНОРУС, 2011. 328 с.
6. Агафонова О.В., Организационно-экономические основы повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий – (на примере Новосибирской области): автореф. дис... канд. экон. наук. Новосибирск, 2010. 24 с.
7. Лойко П.Ф. Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в XXI веке : учеб. пособие. М.: Федеральный кадастровый центр «Земля», 2000. 342с.
8. Кротов Л.А. Государственное регулирование национальной экономики: учебно-методическое пособие. М.: Альтаир: МГАВТ, 2010. 163 с.
9. Бондарев Н.С. Экономический механизм государственного регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве (на материалах Кемеровской области): дис... канд. экон. наук. Новосибирск, 2004. 180 с.

10. Шепитько Р.С. Совершенствование земельных арендных отношений в современном сельскохозяйственном производстве: монография. Волгоград: ФГОУ ВПО ВГСХА ИПК «Нива», 2011. 173 с.
11. Юшкова В.Э. Экономическая оценка потенциала земельных ресурсов в сельском хозяйстве: автореф. дис... канд. экон. наук. Воронеж, 2014. 24 с.
12. Кулешов В.В., Крюков В.А. Реиндустриализация Новосибирской области – учитывать общее, развивать особенное // ЭКО. 2015. № 10. С. 5-29.
13. Кулешов В.В., Селиверстов В.Е. Роль Сибири в пространственном развитии России и ее позиционирование в стратегии пространственного развития РФ // Регион: экономика и социология. 2017. № 4 (96). С. 3-24. DOI: 10.15372/REG20170401.
14. Кулешов В.В. Современная роль экономики Сибири в народнохозяйственном комплексе России / ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014. 326 с.
15. Селиверстов В.Е. Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 194224.